

© 1993

НЕЛИНЕЙНЫЕ ПОВЕРХНОСТНЫЕ СПИНОВЫЕ ВОЛНЫ В ОДНООСНОМ ФЕРРОМАГНЕТИКЕ

А. Л. Сукстанский, С. В. Тарасенко

В рамках феноменологических уравнений Ландау—Лифшица с соответствующими граничными условиями изучены нелинейные поверхностные спиновые волны (НПСВ) в полубесконечном ферромагнетике с магнитной анизотропией типа «легкая ось». Показано, что число различных типов НПСВ зависит от частоты прецессии и характера поверхностной магнитной анизотропии.

Хорошо известно, что наличие поверхности образца приводит к появлению в магнитоупорядоченном кристалле новых по сравнению с неограниченным магнетиком типов возбуждений — поверхностных спиновых волн (ПСВ). Исследованию ПСВ различной природы (магнитоэлектрических, магнитоупругих, обменных и т. д.) посвящено огромное количество теоретических и экспериментальных работ. Такие возбуждения широко используются в технических устройствах. Кроме того, поверхность магнетика играет решающую роль в формировании крупномасштабных магнитных неоднородностей — доменной структуры, цилиндрических магнитных доменов и т. д. Однако при изучении динамических нелинейных волн (магнитных солитонов, нелинейных спиновых волн) практически во всех работах анализ проводился в предположении о неограниченности образца.

При исследовании нелинейной динамики в ограниченных магнетиках естественно ожидать существования нелинейных поверхностных возбуждений, свойства которых могут существенно отличаться от свойств их линейных аналогов точно так же, как и свойства объемных магнитных солитонов отличаются от свойств линейных спиновых волн (см., например, [1]). Более того, как мы убедимся ниже, возможны ситуации, когда нелинейные ПСВ вообще не имеют линейного предела.

Известно, что существование линейных ПСВ связано либо с магнитоэлектрическим или магнитоупругим взаимодействием (соответственно магнитоэлектрические и магнитоупругие ПСВ), либо с наличием в образце специфического приповерхностного слоя, в котором параметры магнетика (константы анизотропии и обменного взаимодействия, гироскопическое отношение и т. д.) отличаются от соответствующих значений в объеме (обменные ПСВ [2]). Если характерный размер неоднородности в распределении намагниченности много больше толщины приповерхностного слоя Δ , то в рамках подхода, основанного на феноменологических уравнениях Ландау—Лифшица, специфика поверхности может быть учтена с помощью соответствующих граничных условий (см., например, [3, 4]).

В настоящей работе на основе именно такого феноменологического подхода рассмотрены нелинейные поверхностные возбуждения в простой модели полубесконечного ферромагнетика (ФМ) с объемной магнитной анизотропией типа «легкая ось». При этом мы ограничимся изучением поверхностных волн чисто обменного происхождения, т. е. не будем учитывать магнитодипольное взаимодействие. Объемные динамические солитоны в такой модели детально изучены в [1].

1. Итак, рассмотрим ограниченный ФМ и будем считать, что его поверхность совпадает с плоскостью (XY) , а сам магнетик заполняет полупространство $z < 0$. Ось анизотропии n направим параллельно нормали к поверхности. Энергию ФМ запишем в виде суммы объемной и поверхностной энергии

$$W = \int_{(V)} dV \left[\frac{\alpha}{2} (\nabla \mathbf{M})^2 - \frac{\beta}{2} M_z^2 \right] + \Delta \int_{(S)} dS \left(-\frac{b}{2} M_z^2 \right), \quad (1)$$

где $\mathbf{M}$ — вектор намагниченности ($|\mathbf{M}| = M_0 = \text{const}$), α — постоянная неоднородного обмена, β и b — соответственно константы анизотропии в объеме ФМ и на его поверхности (эти константы могут отличаться друг от друга как по величине, так и по знаку). Интегрирование в первом слагаемом в (1) проводится по объему образца, а во втором — по его поверхности.

Уравнения движения для намагниченности (уравнения Ландау—Лифшица) в угловых переменных θ и φ , параметризующих вектор $\mathbf{M}$ ($\mathbf{M} = M_0 (\sin \theta \cos \varphi, \sin \theta \sin \varphi, \cos \theta)$), имеют вид

$$\frac{1}{gM_0} \sin \theta \frac{\partial \varphi}{\partial t} + \alpha \Delta \theta - [\beta + \alpha (\nabla \varphi)^2] \sin \theta \cos \theta = 0,$$

$$\frac{1}{gM_0} \sin \theta \frac{\partial \theta}{\partial t} + \alpha \Delta (\sin^2 \theta \nabla \varphi) = 0, \quad (2)$$

где g — гиромагнитное отношение.

Граничные условия для уравнений Ландау—Лифшица, пригодные для анализа нелинейных решений, получены в работе [5]. В угловых переменных эти граничные условия имеют вид

$$\left(\alpha \frac{\partial \theta}{\partial z} + b \Delta \sin \theta \cos \theta \right) \Big|_{z=0} = 0,$$

$$\left(\sin^2 \theta \frac{\partial \varphi}{\partial z} \right) \Big|_{z=0} = 0. \quad (3)$$

Кроме того, для поверхностных возбуждений, в которых отклонение намагниченности от равновесного значения имеет место только вблизи поверхности, следует принять $\theta \rightarrow \infty$.

2. Если $\beta > 0$ (объемная анизотропия типа «легкая ось»), то в основном состоянии в неограниченном образце намагниченность ориентирована вдоль оси анизотропии. Однако если ФМ ограничен, а поверхностная анизотропия имеет легкоплоскостной характер ($b < 0$) и достаточно велика, то однородное основное состояние становится неустойчивым [6–8]. Действительно, если параметр $\gamma = -b\Delta/\beta x_0 < -1$ ($x_0 = (\alpha/\beta)^{1/2}$ — характерный размер магнитных неоднородностей в ФМ), то уравнения (2) обладают статическим решением, удовлетворяющим граничным условиям (3)

$$\varphi = \text{const}, \quad \text{tg} \frac{\theta}{2} = \left(\frac{1 + \gamma}{1 - \gamma} \right)^{1/2} \exp \left(\frac{z}{x_0} \right). \quad (4)$$

Энергия, соответствующая такому распределению намагниченности (с учетом ее поверхностного вклада), отрицательна

$$E(\gamma) = \beta M_0^2 x_0 \frac{(\gamma + 1)^2}{2\gamma} < 0. \quad (5)$$

Однородному основному состоянию $\theta = 0$ отвечает энергия $E = 0 > E(\gamma)$. Кроме того, спектр спиновых волн на фоне однородного состояния (см. ниже формулу (7)) при $\gamma < -1$ неустойчив и поэтому при $\gamma < -1$ в ФМ реализуется неоднородное основное состояние (4). Детальный обзор статических неоднородных поверхностных состояний и фазовых переходов, связанных с такими состояниями, приведен в [6], а спиновые волны в ферро- и антиферромагнитных пластинах на фоне неоднородного основного состояния, обусловленного поверхностной анизотропией, изучались в [7, 8]. Анализ нелинейных возбуждений на фоне неоднородного основного состояния выходит за рамки настоящей работы. В дальнейшем мы будем считать, что $\gamma > -1$ и основное состояние однородно.

3. Рассмотрим вначале линейное приближение, считая $\theta \ll 1$. В этом приближении уравнения (2) с граничными условиями (3) при $\gamma < 0$ имеют экспоненциально убывающее по мере удаления от поверхности решение, описывающее хорошо известную ПСВ,

$$u = \Omega t - kr_{\perp}, \quad \theta = \theta_0 \exp(qz), \quad (6)$$

где $r_{\perp}$ и k — соответственно координата и волновой вектор волны вдоль поверхности образца; частота волны Ω и параметр q , определяющий глубину проникновения волны в кристалл, определяются соотношениями

$$\begin{aligned} \Omega &= \beta g M_0 (1 - \gamma^2 + k^2 x_0^2), \\ q &= -\frac{1}{\gamma x_0} (1 + k^2 x_0^2)^{1/2} > 0. \end{aligned} \quad (7)$$

Закон дисперсии ПСВ подобен закону дисперсии обычных объемных спиновых волн в легкоосном ФМ и отличается от него сдвигом частоты «вниз» на величину $\beta g M_0 \gamma^2$. При $\gamma = -1$ активация ПСВ обращается в нуль, что соответствует неустойчивости однородного основного состояния.

Еще раз отметим, что ПСВ (6) существует лишь в том случае, когда поверхностная анизотропия имеет легкоплоскостной характер ($b < 0$). Если же поверхностная анизотропия отсутствует ($b = 0$) или имеет легкоосный характер ($b > 0$), то ПСВ в рассматриваемой модели отсутствует и для ее формирования необходима более общая модель ФМ, учитывающая, например, магнитодипольное взаимодействие.

4. Перейдем теперь к анализу нелинейных поверхностных возбуждений. Нелинейной волне, обобщающей на случай немалых амплитуд ПСВ (6), отвечает локализованное вблизи поверхности решение уравнений (2), описывающее динамический прецессионный солитон, в котором $\varphi = \Omega t - kr_{\perp}$, а функция $\theta = \theta(z)$ удовлетворяет уравнению

$$\vec{x}_0^2 \theta'' + \omega \sin \theta - \sin \theta \cos \theta = 0, \quad (8)$$

где $\vec{x}_0^2 = x_0^2 / (1 + k^2 x_0^2)$, $\omega = \Omega / \beta g M_0 (1 + k^2 x_0^2)$ — безразмерная частота прецессии.

Уравнение (8) детально проанализировано в [1, 9], где было показано, что локализованное решение этого уравнения, удовлетворяющее условию $\theta(-\infty) = 0$, существует только при $\omega < 1$, а функциональная зависимость $\theta = \theta(z)$ в солитонном решении различна при $\omega > 0$ и $\omega < 0$

$$\theta(z) = 2 \operatorname{arctg} \left[\frac{A}{\operatorname{ch} \frac{\kappa(z - z_0)}{\bar{x}_0}} \right], \quad \omega > 0, \quad (9a)$$

$$\theta(z) = 2 \operatorname{arctg} \left[\frac{A}{\operatorname{sh} \frac{\kappa(z - z_0)}{\bar{x}_0}} \right], \quad \omega < 0, \quad (9b)$$

где $\kappa = (1 - \omega)^{1/2}$, $A = [(1 - \omega)/|\omega|]^{1/2}$. Нулевой частоте отвечает особая точка уравнения (8); ей соответствует решение типа доменной границы, которое с учетом граничных условий (3) имеет вид (4).

Константа интегрирования z_0 , определяемая граничными условиями, имеет смысл координаты центра солитона, в котором отклонение вектора намагниченности от равновесного значения максимально. Если $\omega > 0$, то $\theta_{\max} = 2 \operatorname{arctg} A < \pi$; если же $\omega < 0$, то в центре солитона $\theta_{\max} = \pi$.

Решение (9) в рассматриваемой задаче можно интерпретировать как распространяющуюся вдоль поверхности магнетика нелинейную поверхностную спиновую волну (НПСВ). Если $z_0 > 0$, то внутри магнетика (т. е. в области $z < 0$) находится только экспоненциальный «хвост» солитона и амплитуда НПСВ монотонно спадает по мере удаления от поверхности (именно такая ситуация характерна для обычных линейных ПСВ (6)). Если же $z_0 < 0$, то центр солитона находится внутри магнетика и зависимость амплитуды НПСВ от координаты z немонотонна.

5. Для вычисления величины z_0 подставим решение (9) в граничные условия (3). Для положительных частот $\omega > 0$ получим

$$z_0 = \frac{x_0}{\kappa} \operatorname{Arth} u(\gamma, \omega), \quad (10)$$

где $u(\gamma, \omega)$ — корень кубического уравнения

$$u^3(1 - \omega)^{3/2} - \gamma(1 - \omega)u^2 - (1 - \omega)^{1/2}u + \gamma(1 - 2\omega) = 0, \quad (11)$$

лежащий в интервале $(-1; +1)$.

Для отрицательных частот $\omega < 0$

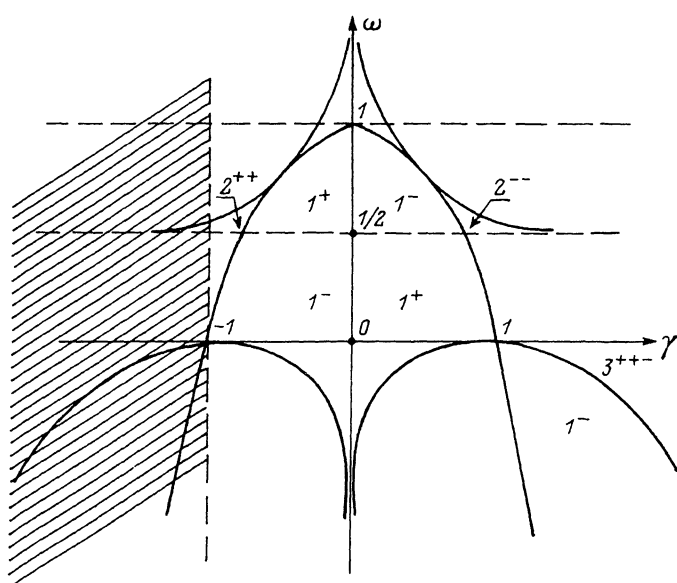
$$z_0 = \frac{x_0}{\kappa} \operatorname{Arcth} u(\gamma, \omega), \quad (12)$$

где $u(\gamma, \omega)$ — корень того же уравнения (11), но лежащий вне интервала $(-1, +1)$.

Проанализируем уравнение (11) при различных значениях γ и ω .

Как известно, кубическое уравнение имеет три вещественных корня, если его дискриминант $Q < 0$. Для уравнения (11)

$$Q = \frac{1}{27(1 - \omega)^3} \{27\gamma^2\omega^2 + 2\gamma^2\omega(\gamma^2 - 9) - (\gamma^2 - 1)^2\}. \quad (13)$$

Разбиение плоскости $(\gamma; \omega)$ на области существования различных НПСВ.

Из (13) следует, что при $\omega < 1$ уравнение (11) имеет три вещественных корня, если частота ω лежит в интервале $\omega_-(\gamma) < \omega < \omega_+(\gamma)$, где

$$\omega_{\pm}(\gamma) = \frac{1}{27|\gamma|} \{(9 - \gamma^2)|\gamma| + (\gamma^2 + 3)^{3/2}\}. \quad (14)$$

Однако нас интересует не только количество корней, но и их расположение относительно интервала $(-1, +1)$, а также их знаки. Нетрудно убедиться, что равные по модулю 1 корни уравнения (11) существуют либо при $\omega = 0$, либо на кривой $\omega = \omega_0(\gamma) = 1 - \gamma^2$. Нетрудно убедиться также, что в точках $\gamma = \pm 1/\sqrt{3}$ кривая $\omega_0(\gamma)$ касается кривой $\omega_+(\gamma)$, а в точках $(\pm 1, 0)$ пересекает кривую $\omega_-(\gamma)$ (точки $(\pm 1, 0)$ суть точки максимума функции $\omega = \omega_-(\gamma)$). Отметим также, что при $\omega = \pm 1/2$ происходит смена знака одного из корней уравнения (11).

Таким образом, вся плоскость изменения параметров уравнения (11) (γ, ω) разбивается прямыми $\omega = 0$, $\omega = 1/2$, $\omega = 1$, а также тремя характерными кривыми $\omega = \omega_{\pm}(\gamma)$, $\omega = \omega_0(\gamma)$ на области, в каждой из которых существует вполне определенное число положительных и отрицательных корней уравнения (11), лежащих внутри или вне интервала $(-1, +1)$. Общая схема разбиения плоскости (γ, ω) представлена на рисунке. Цифрами обозначено количество корней уравнения (11), лежащих в интервале $(-1, +1)$ для $\omega > 0$ и вне этого интервала для $\omega < 0$, а индексы $+$ и $-$ обозначают их знаки.

Видим, что при определенных значениях γ и ω может существовать от одного до трех различных решений, удовлетворяющих граничным условиям (3). Каждому из них соответствует определенный тип НПСВ. Вне отмеченных областей НПСВ вообще существовать не могут.

Подставляя распределение намагниченности в солитоне (9) в (1), вычислим энергию НПСВ $E(\gamma, \omega)$. И для положительных, и для отрицательных частот энергию $E(\gamma, \omega)$ можно, используя уравнение (11), записать единым выражением

$$E(\gamma, \omega) = E_0 (1 + k^2 x_0^2) \left\{ \sqrt{1 - \omega} + \frac{\gamma}{\left[1 + \frac{1 - \omega}{\omega} (1 - u^2) \right]^2} \right\}, \quad (15)$$

где $E_0 = 2\beta M_0^2 x_0$, $u = u(\gamma, \omega)$ — соответствующий рассматриваемому типу НПСВ корень уравнения (11).

6. Если $\gamma = 0$, т. е. поверхностная анизотропия отсутствует и спины на поверхности магнетика свободны, то солитонное решение (9) существует только для положительных частот. При этом $z_0 = 0$ (центр солитона расположен на границе образца), а его энергия при $k = 0$ равна $E(0, \omega) = E_0$, что составляет половину энергии процессионного солитона в неограниченном ФМ [1].

Для достаточно малой поверхности анизотропии любого знака ($|\gamma| < 1$) НПСВ существуют так же, как и при $\gamma = 0$, только при $\omega > 0$. Если же поверхностная анизотропия велика и имеет легкоосный характер ($\gamma > 1$), то НПСВ существуют как при положительных ($0 < \omega < \omega_+(\gamma)$), так и при отрицательных частотах ($\omega_0(\gamma) < \omega < 0$). Случаю большой легкоплоскостной поверхностной анизотропии, как уже отмечалось выше, соответствует неустойчивость основного однородного состояния (эта область на рисунке заштрихована).

Следует подчеркнуть, что в отличие от линейных ПСВ, которые существуют только при отрицательной (легкоплоскостной) поверхностной анизотропии ($\gamma < 0$, см. (7)), нелинейные волны могут существовать при любом знаке параметра γ .

Проследим, как происходит предельный переход от НПСВ к линейным ПСВ. Как следует из структуры решения (9), малоамплитудным солитонам отвечают частоты, близкие к единице. Однако вблизи прямой $\omega = 1$ НПСВ существуют только при малых значениях поверхностной анизотропии $|\gamma| \ll 1$, поэтому переход к приближению линейных ПСВ реализуется иначе. Так как нас интересует солитонное решение только внутри магнетика (при $z < 0$), то для адекватности линейного приближения достаточно, чтобы $\theta(z) \ll 1$ при $z < 0$. Нетрудно убедиться, что это условие выполняется только при отрицательных значениях γ и частотах, лежащих вблизи кривой $\omega = \omega_0(\gamma) = 1 - \gamma^2$.

Действительно, при $\omega = \omega_0(\gamma) + \Delta\omega$, $\Delta\omega \ll \omega_0(\gamma)$ один из корней уравнения (11) равен

$$u \approx 1 - \frac{\Delta\omega}{2\gamma^2} \left(\frac{1 - \gamma^2}{5\gamma^2 - 1} \right) \quad (16)$$

и ему соответствует большое положительное значение координаты центра солитона

$$z_0 = \frac{x_0}{2|\gamma|} \ln \left[\frac{\Delta\omega}{2\gamma^2} \left(\frac{\gamma^2 - 1}{5\gamma^2 - 1} \right) \right] \gg x_0. \quad (17)$$

При этом внутри полупространства $z < 0$ угол $\theta(z)$ монотонно убывает, а его значение на поверхности магнетика действительно мало

$$\theta_0 = \theta(z = 0) \approx \left(\frac{8\Delta\omega}{5\gamma^2 - 1} \right)^{1/2}, \quad \Delta\omega \ll 1. \quad (18)$$

Таким образом, предел линейных ПСВ достигается в двух областях: либо при подходе к кривой $\omega = \omega_0(\gamma)$ снизу ($\Delta\omega < 0$) для значений γ , лежащих в

интервале $(-1/\sqrt{3}, 0)$, либо при подходе к этой кривой сверху ($\Delta\omega > 0$) при $-1/\sqrt{3} < \gamma < -1$. На самой кривой $\omega = \omega_0(\gamma)$ величина θ_0 становится бесконечно малой, а частота прецессии Ω в точности совпадает с частотой линейных ПСВ (7).

Учитывая экспоненциально быстрое убывание амплитуды солитона внутри ФМ при $z_0 > 0$, можно сказать, что при легкоплоскостной поверхностной анизотропии НПСВ практически не отличаются от линейных ПСВ. Если же поверхностная анизотропия имеет легкоосный характер, то для НПСВ линейного предела вообще не имеет.

Список литературы

- [1] Косевич А. М., Иванов Б. А., Ковалев А. С. Нелинейные волны намагниченности. Динамические и топологические солитоны. Киев: Наукова думка, 1983. 189 с.
- [2] Филиппов Б. Н. // ФТТ. 1967. Т. 9. № 5. С. 1339—1348.
- [3] Ахиезер А. И., Барьяхтар В. Г., Пелетминский С. В. Спиновые волны. М.: Наука, 1967. 368 с.
- [4] Гуревич А. Г. Магнитный резонанс в ферритах и антиферромагнетиках. М.: Наука, 1973. 521 с.
- [5] Игнатченко В. А. // ФММ. 1973. Т. 36. № 6. С. 1219—1228.
- [6] Каганов М. И., Чубуков А. В. // Магнитные свойства кристаллических и аморфных сред. Новосибирск: Наука, 1989. 252 с.
- [7] Барьяхтар В. Г., Клепиков В. Ф., Соболев В. Л. // ФТТ. 1971. Т. 13. № 5. С. 1454—1462.
- [8] Саланский Н. М., Ерухимов М. Ш. Физические свойства и применение магнитных пленок. Новосибирск: Наука, 1975. 220 с.
- [9] Иванов Б. А., Косевич А. М. // ЖЭТФ. 1977. Т. 72. № 5. С. 2000—2015.

Донецкий физико-технический институт
АН Украины

Поступило в Редакцию
13 апреля 1992 г.